

Вэй Чжи своим поведением вызвала в душе Нин Юя необъяснимый трепет.

Он бережно уложил Вэй Чжи в постель, укрыл одеялом и вышел.

На следующее утро, когда Вэй Чжи собралась было развлечься и повеселиться, путь ей снова преградила Система 6.

— Прощу, Хозяйка, выполни задание: соверши доброе дело. За это полагаются баллы.

Вэй Чжи недоуменно переспросила:

— Какое ещё доброе дело? Разве ты не система по поиску верной смерти?

Система 6 отозвалась:

— Я комплексная система, основной задачей которой является поиск верной смерти.

— Есть задания на убийство? — поинтересовалась Вэй Чжи.

— Убийства исключены, — отрезала Система 6.

— И что же мне нужно сделать?

— На юге города есть старый мост, который вскоре обрушится и навредит людям. Тебе нужно пожертвовать серебро на его ремонт.

— У меня с собой нет денег, — ответила Вэй Чжи.

— Заложь одно из украшений, и они появятся.

— И это всё? Так просто?

— Заложь ту шпильку, которую подарил тебе Нин Юй.

— Погоди-ка... Разве я не могу теперь действовать вопреки своему образу?

— Верно, но это обязательное задание.

Вэй Чжи балансировала на грани, отчаянно провоцируя Нин Юя на превращение в злодея. Она открыла шкатулку и спросила:

— Какую из них подарил Нин Юй?

— Все они от него, — ответила Система 6.

Вздохнув, Вэй Чжи прихватила одну шпильку, переделалась в мужскую одежду и покинула поместье Вэй. В конце концов, всё, что она делала, было ради того, чтобы выжить.

Цзыцзин она с собой не взяла, но стоило ей выйти за ворота, как позади увязался «хвостик». И этим «хвостиком» был сам Наследный княжич Нин.

Прямо у него на глазах заложить подаренную им же шпильку...

Система просила заложить одну, но Вэй Чжи заложила целых три: одну потратила на благое дело, а на две остальные устроила себе праздник жизни.

Разумеется, все три были подарками Нин Юя.

Вэй Чжи так увлеклась весельем, что совершенно забыла о человеке в тени, который уже был готов превратиться в исчадие ада.

Когда она, вальяжно закинув руку на плечо какому-то мужчине, наблюдала за азартной игрой, в голове внезапно пронзительно запищала Система:

— Хозяйка! Нин Юй сейчас сорвется! Скорее убери руку и успокой его!

Вэй Чжи, совсем забывшая о системе, дернулась от резкого звука, поспешно убрала руку, выпрямилась и зашагала прочь из игорного дома.

Сложив руки на груди, она свернула в безлюдный переулок.

Не успела она произнести «выходи», как увидела, что Нин Юй уже стоит за спиной. Он был неподвижен, словно статуя, его лицо скрывала густая тень, а в глазах не читалось никаких эмоций.

Вэй Чжи притворилась удивленной:

— Нин Юй? Почему это ты здесь?

Услышав её голос, Нин Юй поднял руку. Вэй Чжи напряглась, готовясь к худшему!

Но он лишь показал три шпильки, которые держал в ладони. Сделав шаг вперед, он остановился и, не сводя с неё глаз, мягко проговорил:

— Чжи-эр, ты обронила свои шпильки.

При виде украшений у Вэй Чжи на языке вертелось много слов, но она сдержалась.

Она только что их заложила, а он уже успел их выкупить.

Сейчас любой ответ или реакция должны быть крайне осторожными, иначе она провалит задание по его «очернению».

Как же сложно умиротворить этого зверя!

Вэй Чжи смотрела на шпильки, Нин Юй смотрел на Вэй Чжи.

Система замолчала, и Вэй Чжи потянулась забрать украшения:

— Обронила? Я как раз собиралась их выкупить, как они оказались у тебя?

Она выпалила это, даже не подумав, и с замиранием сердца стала ждать реакции.

Небеса, пусть он поверит!

Нин Юй, казалось, поверил. Он подошел к ней и осторожно спросил:

— Выкупить? Ты правда собиралась это сделать?

Вэй Чжи поспешно закивала:

— Правда!

Нин Юй нежно обнял её и снова спросил:

— Правда?

Вэй Чжи медленно подняла руку и с невозмутимым видом погладила его по голове:

— Ну конечно, правда.

Её жест снова озадачил Нин Юя. Он прижал её к себе чуть крепче и с едва уловимой обидой в голосе прошептал:

— Почему ты заложила то, что я тебе подарил?

Вэй Чжи подумала: Могу ли я сказать, что у меня с деньгами туго?

— Я ведь собиралась их выкупить, просто решила выгулять их немного, — нашлась она.

Сказав это, она приготовилась прощаться.

К её удивлению, Нин Юй послушно кивнул и больше ничего не сказал.

Вэй Чжи: ...

Он что, поверил?!

Она выдохнула с облегчением. В этот момент мимо переулка проходил горожанин. Увидев двух мужчин в объятиях, он в ужасе отпрянул, словно его ударило молнией, и бросился наутек.

Вэй Чжи подумала: Почтенный, вообще-то я женщина.

Оставив Нин Юя позади, Вэй Чжи вернулась в поместье Вэй.

— Госпожа, говорят, Императрица собирается выбирать наложниц для Наследного принца, — сказала Цзыцзин, стоя под навесом и обмахивая веером Вэй Чжи, которая лежала на кушетке.

Вэй Чжи, не открывая глаз, издала неопределенный звук.

Цзыцзин добавила:

— Ваше имя тоже в списке. Хотя в глазах простого народа барышня уже считалась законной супругой наследника хоу, на деле свадьба еще не состоялась, а потому все знатные девицы подходящего возраста автоматически числились в кандидатах в будущие императрицы.

Вэй Чжи молчала, сохраняя на лице выражение полнейшего равнодушия к происходящему.

Вэй Ми перестала крутиться перед глазами Вэй Чжи — говорили, что она слегла с какой-то хворью.

После обеда Вэй Чжи прилегла под карнизом крыши погреться на солнышке, как вдруг прибежала Цзыцзин и выпалила: — Барышня!

Вэй Чжи заранее знала, что та собирается сказать.

Цзыцзин затараторила: — Барышня, Ваше Величество устраивает банкет с любованием цветами, министрам разрешено явиться с женами и детьми, и Наставник наследника собирается взять вас с собой.

Стоило этому услышать, как хворь Вэй Ми мгновенной испарилась, и она тут же последовала во дворец вместе с господином и госпожой Вэй.

Вэй Чжи увидела Наследного принца Цзюнь Е и главную героиню Ли Шу. Один — красавец писанный, другая — прелестница расписная.

— Главные претендентки на место будущей жены наследника — это законная дочь великого полководца Ли Шу и законная внучка Наставника наследника Вэй Чжи.

Кто-то произнес это вполголоса, но Вэй Чжи прекрасно расслышала.

Глядя на пышные, роскошные пионы перед собой, Вэй Чжи уже собиралась мысленно позвать систему, как вдруг заметила идущего сюда Нин Юя, который тут же привлек к себе восхищенные взгляды знатных девиц.

— Чжи-эр, — нежно позвал он, подходя к Вэй Чжи.

Вэй Чжи отозвалась, и в этот момент к ним приблизилась пятая принцесса Цзюнь Юань. Бросив косой взгляд на Вэй Чжи, она тихонько обратилась к Нин Юю: — Братец Юй, почему ты мне не веришь? Вэй Чжи и впрямь двуличная женщина, она действительно столкнула Юй-эр в псевдоним с лотосами.

Она вывалила это прямо в лицо Вэй Чжи, ничуть не смущаясь ее присутствия.

Вэй Чжи увидела, что Нин Юй смотрит на Цзюнь Юань с ледяной усмешкой, словно на покойника, но при этом произносит мягким голосом: — Пятая принцесса, ведите себя подобающе.

Цзюнь Юань посмотрела на Вэй Чжи, сохранявшую отрешенное выражение лица, а затем услышала слова Нин Юя и, залившись слезами, убежала.

Остальные наблюдали за этой сценой в полном недоумении, не понимая, что произошло.

— Чжи-эр, не переживай, я не «прошу» ни единого человека, который посмел плохо к тебе отнестись, — нежно произнес Нин Юй, глядя на Вэй Чжи.

Тут же в голове раздался голос системы: [Хозяйка-глава, не позволяй Нин Юю убивать людей!]

Вэй Чжи мысленно вздохнула, подумав, какая же это морока, а затем посмотрела на Нин Юя: — Нин Юй.

Нин Юй ласково глянул на нее: — М?

Вэй Чжи: — Давай будем добрыми людьми.

Нин Юй молча смотрел на Вэй Чжи, а спустя мгновение кивнул: — Хорошо.

Вэй Чжи невзначай бросила взгляд на стоявшего вдали Цзюнь Е, и Нин Юй тут же поинтересовался: — Чжи-эр, на кого это ты смотришь?

Вэй Чжи: — Ни на кого я не смотрю.

А следом послышалось заискивающее и мнящееся бормотание Нин Юя: — Чжи-эр... Тут говорят... говорят... Вэй Чжи посмотрела на него:

— Что они говорят?

Нин Юй ответил:

— Они говорят, что тебе нравится Наследный принц. Почему?

Вэй Чжи произнесла:

— Не слушай то, что они болтают.

Нин Юй улыбнулся:

— Хорошо. Чжи-эр не может любить Наследного принца.

Вэй Чжи кивнула:

— Верно.

Мысли Вэй Чжи: Мне никто не нравится.

— Госпожа Вэй, Вдовствующая императрица приглашает вас, — произнесла подошедшая к Вэй Чжи дворцовая служанка.

Вэй Чжи согласилась и ушла вместе с этой служанкой, не велев Цзыцзин следовать за ними.

Добравшись до безлюдного места, Вэй Чжи без малейших колебаний ударом руки потерявшей сознание служанки, переделась в ее одежду и ушла.

Добравшись до безлюдного места, Вэй Чжи без малейших колебаний ударом руки потерявшей

сознание служанки, переделась в ее одежду и ушла.

Эта служанка вовсе не была человеком Вдовствующей императрицы, она служила пятой принцессе Цзюнь Юань.

Та хотела позвать Вэй Чжи, чтобы как следует поиздеваться над ней.

Войдя во дворец, Вэй Чжи увидела, что Цзюнь Юань крушит вещи. Заметив, что служанка возвращается с опущенной головой, Цзюнь Юань рывкнула:

— Где эта бесстыдница Вэй Чжи?

Вэй Чжи подняла голову и одарила ее доброй, мягкой улыбкой.

Цзюнь Юань от неожиданности замерла, забыв, как двигаться.

Вэй Чжи избила ее и, покачав головой, удалилась.

Переодевшись обратно, она продолжила неторопливо любоваться цветами. На следующий день по дворцу разнеслась весть об избиении принцессы, но никто и подумать не мог на Вэй Чжи.

Император царства Чу даровал Наследному принцу право на брак — будущей супругой Его Высочества станет законная дочь великого генерала, Ли Шу.

В этот день прежняя Вэй Чжи непременно должна была бы рыдать навзрыд, а после слезь в постель на пару дней.

Однако нынешняя Вэй Чжи безмятежно сидела под карнизом, с хрустом грызла яблоко и читала сборник любовных историй.

Если не считать того громкого скандала, когда она пыталась пробраться в постель к Наследному принцу, что закончилось для нее смертью, вся жизнь прежней Вэй Чжи на протяжении десятка с лишним лет протекала на редкость однообразно: она либо была жертвой издевательств, либо сама притесняла других.

— Госпожа!

Раздался звонкий голос вбежавшей Цзыцзин.

Вэй Чжи, не переставая жевать яблоко, спросила:

— Что случилось?

Цзыцзин выпалила:

— Пятая принцесса пришла! Лицо платком закрыла, рвется к вам!

Судя по грозному виду Пятой принцессы, она явилась явно не с добрыми намерениями, а будто бы собиралась устроить драку.

Вэй Чжи лишь отозвалась кратким о, и продолжила грызть яблоко.

Цзыцзин пробормотала:

— Го-госпожа...

Она не успела договорить, как во двор, окруженная стражей, стремительно вошла Цзюнь Юань, излучая убийственную ауру.

Вэй Чжи поднялась, чтобы отвесить Цзюнь Юань почтительный поклон, после чего как ни в чем не бывало опустилась обратно на мягкую кушетку и снова принялась за яблоко:

— Принцесса, прошу, присаживайтесь.

Цзюнь Юань, ошеломленная столь дерзким поведением Вэй Чжи, на мгновение застыла в изумлении. Оторопев на мгновение, Цзюнь Янь приказала: — Эй там! Схватить её!

Цзыцзин торопливо опустилась на колени преграждая путь: — Запросто так хватать мою госпожу?! Какое у вас право, принцесса?!

Цзюнь Янь взмахнула рукой, оттолкнула Цзыцзин и бросилась к Вэй Чжи: — Ах ты, Вэй Чжи! Смотри, как я сегодня живьем с тебя шкуру сдеру!

Вэй Чжи произнесла: — Погодите!

Цзюнь Янь потребовала: — Что тебе ещё сказать?!

Вэй Чжи ответила: — Я отойду поудобнее.

Цзюнь Янь: —?

— Иди, — бросила Цзюнь Янь.

Стоит той только сбежать, как она сама распишется в том, что побила себя!

Вэй Чжи сходила в уборную и спустя какое-то время вернулась.

Цзюнь Янь: —

Вэй Чжи заговорила: — Принцесса, я как-никак дочь чиновника, состоящего на службе при дворе. Если вы вздумаете меня избивать и казнить направо и налево, разве это не значит, что вы ни в грош не ставите императора и заставляете подданных разочароваться в вас?

На первый взгляд звучало складно, но если вслушаться — никакого смысла в её словах не было. Цзюнь Янь сорвалась: — С чего это я заговорила о том, чтобы избивать и казнить тебя направо и налево?! Что ты натворила вчера?!

Вэй Чжи посмотрела на неё с полным недоумением: — Что я натворила?

Цзюнь Янь чуть кровью не харкнула от злости, лицо до сих пор саднило: — Ты посмела поднять на меня руку! Это чистой воды неуважение к императорской семье! Как ты смеешь не признавать свою вину?!

Вэй Чжи испуганно ахнула: — Что?! Да кто же посмел поднять руку на принцессу!

Цзюнь Янь взвилась: — Хватит прикидываться дурочкой!

Вэй Чжи возразила: — Принцесса, вникните в суть, я правда без понятия, что произошло, а вы

набросились на меня со стремлением содрать шкуру.

— Ах ты! — Цзюнь Янь ткнула в Вэй Чжи пальцем.

Вэй Чжи: — Я совершенно невиновна.

— Жди меня! Я сделаю так, что ты пожалеешь об этом до конца своих дней! — принцесса развернулась и ушла со своей свитой.

Вэй Ми наблюдала за этим издали и расплылась в улыбке.

Спустя несколько дней Вэй Чжи наконец узнала, чего именно ей стоило ждать от Цзюнь Янь.

Императорский указ: Вэй Чжи, законнорожденной дочери из особняка Наставника наследника, в назначенный день надлежит войти во дворец для услаждения взора императора.

Это услаждение взора касалось вовсе не Цзюнь Янь, не Вдовствующей императрицы и не Наследного принца — оно предназначалось для самого чуского императора.

Для того самого старого императора, которому уже перевалило за полвека.

Наставник наследника был совершенно ошеломлен, старый господин Вэй тоже потерял дар речи, госпожа Вэй испугалась, а вот Вэй Ми была вне себя от радости.

Система: [Великая хозяйка.]

Вэй Чжи уплетала яблоко — до чего же сладкими были эти древние яблоки: — Малыш Тон, в чём дело?

Система 6: [Великая хозяйка, вам ни в коем случае нельзя входить во дворец.]

Вэй Чжи обронила: — Тогда я прикончу старого императора и Цзюнь Янь.

Система 6: [..... Нин Юй уже этим занимается. Старшая хозяйка, задание: немедленно отправляйтесь остановить Нин Юя!]

Услышав о задании, Вэй Чжи приподнялась на кушетке.

Заметив, что Цзыцзин плачет, стоя на коленях в стороне, Вэй Чжи спросила: — Что случилось?

Цзыцзин запричитала: — Что же теперь делать нашей барышне?

Император такой старый, да и здоровье у него ни к чёрту! А ведь барышня должна быть вместе с наследным княжичем Нин! Стоит ей войти во дворец, как вся её жизнь будет разрушена!

Вэй Чжи велела: — Ступай и прикажи запрягать повозку, я уезжаю из особняка.

Цзыцзин всхлипывая поднялась на ноги, раздался звонок системы, и Вэй Чжи снова окликнула её: — Отмена, не нужно.

С этими словами Вэй Чжи вернулась в комнату, отыскала прежний мужской наряд с узкими рукавами и легким светлым верхом, после чего покинула поместье Вэй.

Поместье Нин.

— Ваша светлость, какой-то молодой господин просит о встрече.

В тишине кабинета за длинным столом прямо сидел человек с кистью в руках. Молодой господин в безупречных белых одеждах, с белоснежной кожей, лет восемнадцати-девятнадцати, с несравненно изящными чертами лица, источал сейчас леденящий, глубокий холод.

Услышав доклад Ши Сина, Нин Юй бросил: — Не принимать.

Ши Син почтительно отозвался и вышел.

Спустя мгновение Ши Син снова стремительно влетел в комнату: — Ваша светлость, тот молодой господин сказал, что его фамилия Вэй.

Услышав про фамилию Вэй, Нин Юй поднял голову, на мгновение задумался и велел: — Проведи его сюда.

Ши Син тут же отчеканил: — Слушаюсь!

С мрачным лицом Нин Юй ждал, пока Вэй Чжи переступит порог, но в то же мгновение окружавший его ледяной холод растаял, и он поднялся навстречу, словно с приходом весеннего тепла: — Чжи'эр.

Ши Син в стороне слегка остолбенел. Чжи'эр? Разве так не зовут госпожу Вэй? Он взглянул на лицо гостя — похоже, это и впрямь была госпожа Вэй.

И к тому же, кажется, он впервые видел Вашу светлость таким?

Вэй Чжи произнесла: — Мне нужно кое о чём с тобой поговорить.

Нин Юй заключил Вэй Чжи в объятия: — Не бойся, Чжи'эр, я не позволю тебе войти во дворец.

Ши Син: —

И правда, впервые видел Вашу светлость таким!

Обычно Ваша светлость и госпожа Вэй держались в строгих рамках приличий: не то что обниматься, они даже за руки друг друга не брали, сколько он помнил — ведь госпожа Вэй была весьма холодна и неприступна.

Без всяких подсказок системы Вэй Чжи не стала отталкивать Нин Юя и промолвила: — Сначала отпусти меня, давай обо всём поговорим спокойно.

Нин Юй послушно разжал объятия, но тут же крепко взял Вэй Чжи за руку.

Вэй Чжи посмотрела на Ши Сина: — Ты не мог бы выйти?

Ши Син на миг замер и удалился.

Глядя на выглядевшего несколько прилипчивым Нин Юя, Вэй Чжи сказала: — Не вздумай убивать императора и Цзюнь Янь.

Услышав слова Вэй Чжи, Нин Юй нахмурился: — Почему?

Вэй Чжи ответила: — Мы должны быть добрыми и милосердными людьми. Вэй Чжи закончила говорить, а про себя подумала: Елки-палки, какая к черту доброта! Если бы не задание....!

Нин Юй произнес: Будь она трижды добра, но раз не может защитить тебя, тогда я предпочту быть злым.

Вэй Чжи заставила его сесть, сдерживая терпение, и сказала: Я не собираюсь во дворец, ты тоже не смей становиться плохим, веди себя послушно, слышишь.

В последнее время у нее постоянно возникало странное ощущение, будто у нее появился еще один сын? Значит, лучший способ остановить яндэрэ — это сюсюкаться с ним?

Система 6: [Я не знаю.]

Нин Юй прилип к Вэй Чжи и молчал.

Вэй Чжи спросила: Договорились?

Нин Юй молча постоял какое-то время, а затем внезапно уткнулся лицом ей в шею и уныло произнес: Если ты войдешь во дворец, я сойду с ума.

Вэй Чжи похлопала его по спине: Поверь мне.

На самом деле у Вэй Чжи пока не было никакого плана.

Нин Юй не издавал ни звука.

Вэй Чжи повторила: Нин Юй, поверь мне.

Нин Юй молча постоял какое-то время, а затем внезапно уткнулся лицом ей в шею и уныло произнес: Если ты войдешь во дворец, я сойду с ума.

Вэй Чжи похлопала его по спине: Поверь мне.

На самом деле у Вэй Чжи пока не было никакого плана.

Нин Юй не издавал ни звука.

Вэй Чжи повторила: Нин Юй, поверь мне.

Прошло немало времени, прежде чем Нин Юй медленно выдавил из себя одно слово: Ладно.

Раз уж есть система, Вэй Чжи даже ленилась ломать голову и спросила: Малыш Шестой, как это решить?

Система 6: [Удельный князь в округе Яньчуань царства Чу поднимет мятеж через три дня.]

Вэй Чжи спросила: И что ты предлагаешь мне делать?

Система 6: [Император на какое-то время забудет о тебе. За этот срок главная героиня-хозяйка может придумать, как не попасть во дворец.]

Вэй Чжи:

Похоже, проще всего было просто прикончить его.

Система 6: [Нельзя.]

Вэй Чжи вздохнула: Дай подумать.

Вернувшись в поместье Вэй, во внутренний двор.

Госпожа! Скорее идите взгляните! Наставнику наследника стало плохо, он слег!

Цзыцзин залилась слезами, едва завидев Вэй Чжи.

Услышав это, Вэй Чжи кивнула и последовала за Цзыцзин навестить Наставника наследника.

Оказалось, этот дедушка слег от тяжелых переживаний из-за того, что Вэй Чжи должна войти во дворец.

Наставник наследника отослал слуг, оставив в комнате лишь сидевшую у кровати Вэй Чжи, и с тяжелым вздохом проговорил своим старческим голосом: Чжи-эр, как же тебе теперь быть!

Дед так хотел дождаться, пока тебе исполнится пятнадцать, чтобы обсудить дела с семьей Нин, но кто бы мог подумать, что император вдруг прикажет тебе войти во дворец! Я стар и бессилен, в конце концов я даже тебя не уберег!

С этими словами старик горько расплакался.

Увидев это, Вэй Чжи почувствовала, как по спине катятся капли пота, и произнесла: Для дедушки сейчас важнее всего поправить здоровье.

Видя, что Вэй Чжи не плачет и не устраивает истерик, Наставник Вэй почувствовал себя еще хуже.

Поговорив еще немного, Вэй Чжи ушла.

Все планы, которые Вэй Чжи придумывала за последние два дня, система пресекала на корню, потому что любая идея Вэй Чжи неизбежно привела бы примерно к одному и тому же финалу: старый император отбросил бы коньки.

В этот день пятая принцесса Цзюнь Юань снова пожаловала в поместье Вэй.

В отличие от прошлого раза, когда она излучала свирепую властность, сейчас ее настроение было просто великолепным. Прибыв во внутренний двор Вэй Чжи и заметив, что та сидит под карнизом с закрытыми глазами, совсем не так безмятежно уплетая яблоки, как в прошлый раз, принцесса улыбнулась еще шире.

Через два дня ты вступаешь во дворец, скажи, есть ли у тебя что сказать напоследок? — произнесла Цзюнь Юань.

На этот раз Вэй Чжи не стала отвечать поклоном, но Цзюнь Юань не только не рассердилась, а напротив, повеселела еще больше. Дерзость Вэй Чжи наглядно показывала, как сильно та недовольна своей участью.

Вэй Чжи приоткрыла один глаз, окинула взглядом уседавшуюся рядом с ней Цзюнь Юань и протянула: Принцесса, должно быть, пришла посмотреть, как я буду рыдать, скандалить и грозить покончить с собой.

Услышав слова Вэй Чжи, Цзюнь Юань даже не стала отпираться. И хотя Вэй Чжи держалась куда спокойнее, чем она себе представляла, одна лишь мысль о том, что Вэй Чжи отныне и навсегда лишена возможности быть с Нин Юем, доставляла Цзюнь Юань такое удовольствие, что ей не хотелось портить его никакими мелочами.

Вэй Чжи понятия не имела, была ли Цзюнь Юань круглой душой или просто притворялась, но устраивать истерики и грозить самоубийством, отправляясь во дворец наложницей к императору? Судя по всему, особняк Наставника был бы обречен, да и сама она погибла бы от какого-нибудь изощренного императорского способа расправы.

Неужели Цзюнь Юань и впрямь жаждала лишь увидеть, как ее живьем растопчут в грязи?

Вэй Чжи внезапно спросила: Разве принцессе не предстоит отправляться на выданье к степнякам?

Сидевшая рядом с Вэй Чжи Цзюнь Юань на мгновение опешила и ответила: Мне-то с чего вдруг? К тому же, разве наша великая и могущественная империя Чу нуждается в политических браках?

Вэй Чжи возразила: Именно потому, что царство Чу так могущественно, желающих породниться с ним через брак пруд пруди. Ради спокойствия в государстве Его Величество вполне может отправить принцессу на чужбину.

Цзюнь Юань самоуверенно бросила: Отец-император никогда так не поступит.

Вэй Чжи переспросила: Неужели?

Заметив тон Вэй Чжи, Цзюнь Юань тут же выпалила: Разумеется, я любимая дочь отца-императора.

Вэй Чжи заметила: Как по-вашему, прислушается ли Его Величество к словам любимой наложницы на подушке или к словам принцессы?

Цзюнь Юань нахмурилась: Что ты хочешь сказать?

<http://bllate.org/book/22535/2379955>